

Лян Чэн подумал, что у парня чистый голос и хорошее английское произношение, вот только темп то ускорялся, то замедлялся, нарушая ритм. Он повернулся, собираясь уйти к себе, и бросил:

— Ветер слишком сильный, я плохо расслышал. В следующий раз репетируй в комнате.

Цяо Юаньлинь бросился следом:

— Да какой ветер? Даже лестница уже не шатается.

В среду прошел первый тур выступлений. Цяо Юаньлинь впервые аккуратно, по всем правилам повязал галстук. Перед выходом на сцену Яо Фу подбодрила его, сказав, чтобы он не волновался и представил, будто трибуна — это пианино, а люди в зале — его тетушки и дядюшки.

Ему показалось, что его пальцы вот-вот сведет судорогой.

Когда он действительно поднялся на трибуну, Цяо Юаньлинь не мог разглядеть лиц в зале. В его мыслях всплыл Лян Чэн и вкус сливовой газировки, которая становилась сладкой, стоило ее сглотнуть.

Выступление прошло гладко. Перед вторым туром кандидатам разрешили провести агитацию в школе.

Другие претенденты использовали перемены и вечерние часы самоподготовки, чтобы ходить по классам и собирать голоса. Цяо Юаньлинь же и пальцем не пошевелил, каждую перемену просто отсыпаясь за партой.

Беготня по чужим классам отнимала слишком много сил, а ему было лень.

Дотянув до полудня пятницы, Цяо Юаньлинь наконец начал действовать. Вместе с несколькими ребятами из первого класса, умеющими играть на музыкальных инструментах, он ворвался туда, где в этот момент находилась почти вся школа — в столовую.

Кларнет, скрипка, саксофон — Цяо Юаньлинь устроил настоящий концерт. К ним присоединились участники танцевального и музыкального кружков. В итоге все устроили в столовой грандиозную вечеринку с едой, напитками, песнями и танцами.

Чтобы отблагодарить ребят, которые ему помогали, Цяо Юаньлинь решил угостить их обедом. Делая заказ, он отошел в сторонку, чтобы позвонить Цяо Вэньюаню, и, признавая поражение, взмолился:

— Пап, переведи мне поскорее денег, сразу за два месяца.

Той же ночью Лян Чэн, прислонившись к изголовью кровати, перевел телефон в беззвучный режим.

Цяо Юаньлинь упрямо сидел за письменным столом, настаивая на том, чтобы еще раз отрепетировать речь для второго тура.

— Завтра утром решающий бой, — уговаривал он. — Послушай меня еще разок.

Лян Чэн сдался под его натиском:

— Последний раз.

— Угу, — Цяо Юаньлинь протянул ему листы с речью, которую уже выучил наизусть. — Тогда я начинаю.

Ночь уже вступила в свои права, даже цикады на деревьях спали, сложив крылышки. На Цяо Юаньлине были домашние хлопковые шорты. Он ритмично почесывал колено ногтями, пытаясь удержать темп, отчего кожа на коленке совсем покраснела.

Лян Чэн опустил взгляд на текст, но вдруг поднял глаза и посмотрел на него.

Тот запнулся и растерянно спросил:

— Ты чего так резко на меня уставился?

Лян Чэн ответил:

— Разве зрителям нельзя на тебя смотреть?

Цяо Юаньлинь проглотил вертевшиеся на языке слова: «Ты — это не зрители».

Лян Чэн зевнул.

Цяо Юаньлинь потерял всякое желание продолжать и разочарованно спросил:

— Тебе скучно, да?

— Нормально, — ответил Лян Чэн. — Только все эти речи ничем не отличаются друг от друга, банальщина. Может, тебе сменить формат?

— На какой?

Лян Чэн с усмешкой предложил:

— На сяншэн.

Цяо Юаньлинь опешил:

— Тебе обязательно надо надо мной издеваться?!

Он вскочил со стула и бросился на него, пытаясь ударить Лян Чэна кулаком, но промахнулся. Лян Чэн перехватил его кулак ладонью и легко повалил на кровать с внутренней стороны.

Оказавшись на мягком матрасе, Цяо Юаньлинь мгновенно лишился сил. Он так устал, что даже шевелиться не хотелось.

— Братец, можно я сегодня посплю здесь? — заискивающе спросил он.

Лян Чэн отрезал:

— Нет.

Цяо Юаньлинь неохотно поднялся, выключил свет у двери и, глядя в темноте на силуэт лежащего Лян Чэна, тихо произнес:

— Завтра я обязательно справлюсь.

Когда на следующий день Лян Чэн проснулся, на втором этаже стояла тишина.

Большой актовый зал школы Дэсинь был забит до отказа. Цяо Юаньлинь стоял за кулисами. На воротнике его рубашки красовался школьный значок, а в нагрудном кармане лежала та самая белая пуговица.

Перед самым выходом на сцену он набрал номер Лян Чэна.

Лян Чэн надел наушники и прислонился к перилам балкона, отвечая на звонок.

Долгий разговор заставил телефон нагреться. На этот раз Цяо Юаньлинь думал о тайно сфотографированных учебных материалах по биологии, о размашистых, небрежных заметках на полях и о руке, которая три года назад прошла по его лицу.

Эта рука смотрелась невероятно круто, когда вела мотоцикл, и устрашающе, когда сжималась в кулак, но ему больше хотелось, чтобы она держала ручку, а в будущем, следуя мечте, — хирургический скальпель.

Дуань Сыцунь сидел в первом ряду партера. На его коленях лежала папка с готовым рекомендательным письмом и анкетой кандидата на должность лаборанта-ассистента.

Когда раздались громоподобные аплодисменты, Лян Чэн повесил трубку.

В кухне на первом этаже тушилась папайя с персиковой смолой, наполняя весь дом легким сладким ароматом. Лян Чэн вернулся в комнату и присел у изголовья кровати, перелистывая новую книгу.

Через час в переулок въехало такси и остановилось прямо под окнами. Пассажир нетерпеливо хлопнул дверью и под ворчание водителя задрал голову, выкрикнув во весь голос:

— Лян Чэн! Брат!

Цяо Юаньлинь даже не разулся. Он взлетел по лестнице и ворвался в спальню, тяжело дыша, с покрасневшимся от волнения лицом.

В темных глазах Лян Чэна мелькнула едва заметная улыбка. Он поднялся и сказал:

— Похоже, тебя выбрали.

Цяо Юаньлиню было совершенно наплевать на должность руководителя. Он торопливо открыл папку и вывалил ее содержимое прямо на кровать.

Он широко улыбнулся:

— Смотри!

Лян Чэн бросил взгляд на бумаги: описание вакансии лаборанта-ассистента, анкета соискателя... Рекомендательное письмо лежало в самом низу. Вытащив его, он отчетливо разглядел подпись Дуань Сыцуня.

Его взгляд мгновенно похолодел.

— Что это? — спросил он.

— Рекомендательное письмо на должность лаборанта-ассистента! — взволнованно заговорил Цяо Юаньлинь. — Учитель Дуань — руководитель учебной части этого проекта. С его рекомендацией ты сможешь подать заявку. Нужно только сдать экзамен, и ты сможешь работать ассистентом в Дэсинь!

Лян Чэн снова взглянул на анкету. На его лице промелькнуло мимолетное замешательство.

— Это Дуань Сыцунь дал тебе? Он говорил тебе что-нибудь еще?

Цяо Юаньлинь вздернул подбородок, сияя от гордости и словно требуя награды за свои труды:

— Он сказал, что я должен сперва стать главой отдела!

Лян Чэн смял бумагу в руке и ледяным тоном спросил:

— И ради этого ты участвовал в выборах?

— Ну да, это было условие учителя Дуаня, — ответил Цяо Юаньлинь. — Я очень хотел, чтобы ты устроился на эту работу, поэтому попросил его о помощи. Он сказал, что я должен победить на выборах. И я победил! Как только я спустился со сцены, он сразу мне все отдал!

Лян Чэн ненадолго замолчал, а затем зло усмехнулся и с сарказмом произнес:

— Идиот. Он поставил условие, и ты сразу согласился?

— Ради тебя — конечно согласился, — Цяо Юаньлинь подошел ближе и схватил Лян Чэна за руки. — Брат, заполни сначала анкету. У тебя есть фото на документы? Если нет, мы сходим сфотографироваться сегодня после обеда. Еще нужна банковская карта, чтобы получать зарплату.

Лян Чэн резко сбросил его руки:

— Я никуда не пойду.

Цяо Юаньлинь замер:

— Почему?

— Ни почему, — неприязнь Лян Чэна была очевидной. — Я не просил тебя делать ничего подобного. Впредь не смей принимать решения за меня.

Слова Лян Чэна были подобны ушату ледяной воды, вылитому на голову, и от того, что они исходили именно от него, холод казался еще более пронизывающим. Все его радостное возбуждение мигом испарилось. Цяо Юаньлинь долго стоял в оцепенении и лишь потом смог выдать:

— Я не говорил тебе... потому что хотел сделать сюрприз.

Лян Чэн бросил:

— Мне это не нужно.

Цяо Юаньлинь сбивчиво спросил:

— Что именно тебе не нужно? Работа, сюрприз или я сам? Раз тебе это не нужно, значит, тебе наплевать?

— Да, — равнодушно ответил Лян Чэн. — Мне на все это плевать.

— Но ведь ты так хорошо учишься, ты не можете просто так забросить книги! — не сдавался Цяо Юаньлинь. — Зачем тебе выбивать долги и рисковать жизнью? Неужели эта работа не подходит тебе гораздо лучше, чем вся эта грязь?

Лян Чэн возразил:

— Моя жизнь и так сплошной хаос. Бросил учебу, вечные драки... Сегодня-завтра меня кто-нибудь пырнет ножом, ко мне то и дело приходит полиция. Если тебе это не нравится, можешь вышвырнуть меня вон.

Цяо Юаньлинь не выдержал и закричал во весь голос:

— Я не хочу, чтобы ты так жил!

Лян Чэн в упор посмотрел на него и тоже повысил голос:

— Жив я или мертв, как я живу — это тебя не касается! Может, ты, тепличное растение, перестанешь совать нос в то, как выживает сорная трава?!

— Ты спас мне жизнь! Разве я не должен тебя отблагодарить?!

— Мне не нужна твоя благодарность, — Лян Чэн четко выговаривал каждое слово. — И оставаться перед тобой в долгу я тоже не желаю.

— В каком долгу? — спросил Цяо Юаньлинь. — Дружеском?

За сегодняшний день он наговорился вдоволь, горло нещадно саднило, и его крик едва не сорвался на хрип:

— Ты никогда не считал меня другом! Для тебя я просто сосед или комнатная собачонка: когда у тебя хорошее настроение, ты добр ко мне, а когда нет — гонишь в шею!

Он окончательно сорвался:

— Лян Чэн, почему, черт возьми, так трудно стать к тебе хоть немного ближе и узнать тебя получше?! Ин Сяоцун можно, Лао Сы можно, даже Сяо Лэ можно, почему только мне нельзя?!

Лян Чэн остался непрошибаем и безжалостно отрезал:

— Потому что нам не по пути.

От автора:

Сяо Цяо мнит себя болезненным слабаком, но, если берется за дело, для него не существует преград. Пытаясь заслужить похвалу, он считает себя жутко сообразительным, хотя на деле глуп как пробка. А после ссоры он даже слегка теряется: «Как же всё так обернулось?»

Цяо Юаньлинь окончательно замолчал, уподобившись капле воды, упавшей на раскаленную металлическую плиту: пшик — и она испарилась в облачке пара. Он приоткрыл рот, но из горла вырывался лишь бессмысленный шепот.

<http://bllate.org/book/18284/1753040>